

Л. ФАНДЕЕВА

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

16+

Ли́лия Фа́ндеева
Семейные узы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фандеева Л.

Семейные узы / Л. Фандеева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07496-5

Идеальных людей не бывает, и добрые отношения в семье – дело непростое. Семья — это самое важное, что есть в мире. Семья — это самые прочные узы всей нашей жизни. Дарить любовь близким людям, принимать их достоинства и недостатки – это счастье. Счастье состоит и в том, чтобы прощать и быть уверенным, что и тебя однажды простят. Девиз «Никто, кроме нас» делает семейные узы неразрывными.

ISBN 978-5-532-07496-5

© Фандеева Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

В гостиной небольшого двухэтажного дома, построенного и обжитого лет двадцать назад, в престижном коттеджном поселке, собрались родственники отставного генерала Щеглова. Со дня его смерти прошло десять дней. Вдова генерала, его дочь от первого брака и внук – это была вся, ныне здравствующая, родня Сергея Михайловича. По просьбе нотариуса, был приглашен сотрудник компании Колосов Андрей Иванович, он же бывший зять генерала и отец его внука. Юрист компании присутствовал по роду своей деятельности. Он и начал разговор первым:

– Господа, сегодня на календаре тринадцатое октября две тысячи четвертого года. Пока мы с вами ждем нотариуса, хочу вас всех предупредить: каким бы завещание ни было, оно не может вступить в силу, пока не закончится следствие по делу о смерти Сергея Михайловича. Вы все четверо находитесь под подпиской о невыезде. Это, надеюсь, всем понятно? Отсюда вывод: рано делить шкуру неубитого медведя. Простите за резкость. Я очень прошу вас, попытайтесь вести себя корректно и сдержанно. Вам обвинять нотариуса не в чем. Он просто исполняет свою работу. Завещание составлено больше года назад. В него внесли изменения, только при рождении у господина Щеглова правнука. Это его воля.

– Павел Тимофеевич, – обратился к юристу Колосов старший, – я был просто партнером Сергея Михайловича. Зачем я здесь понадобился?

– Вопрос не ко мне, Андрей Иванович, простите. Дождемся – узнаем.

Нотариус прибыл в девять пятьдесят пять. Это был мужчина лет пятидесяти пяти, средней комплекции с редкой шевелюрой седеющих русых волос, интеллигентной внешности, в очках.

– Здравствуйте, господа. Я не задержу вас надолго. Первое, что я сделаю, передам письмо Колосову Андрею Ивановичу. Оно написано месяц назад. Держите, – он протянул конверт Колосову. – Я прочту то, чего вы все ждете, а вводную часть прочтете сами в копии. Итак: «Доля акций, ранее принадлежавших мне, – читал нотариус текст, – переходит в равных долях моей жене, Щегловой Маргарите Николаевне и внуку Колосову Владиславу Андреевичу по сорок процентов каждому, и двадцать процентов – моему правнуку Колосову Никите Владиславовичу, а до совершеннолетия, его матери Колосовой Дарье Андреевне. Акции не могут быть проданы или подарены в течение пяти лет. Исключение возможно в случае непредвиденных обстоятельств, либо продажи полного пакета всех акций держателями сторонним лицам. Свою долю в городской квартире по адресу такому-то, я передаю Владиславу Андреевичу Колосову. Квартиру, в которой проживает семья внука, должна быть передана в собственность матери правнука Дарье Андреевне Колосовой. Все средства на счетах распределяются следующим образом: жене и внуку по тридцать пять процентов, дочери – тридцать. Произведения искусства, какими бы они ценными не были, остаются в доме жены и разделу не подлежат», – закончил чтение нотариус. – У меня все, господа. Я оставляю вам копию завещания до окончания следствия.

– Отец не мог мне ничего не оставить. Это неправильно, – недовольно и слишком резко сказала дочь. – Где моя доля в его бизнесе?

– Спасибо, Павел Тимофеевич. Вы можете быть свободны. Дальше пойдут семейные разбирательства. Вы держите меня в курсе, как продвигается следствие, – говорила вдова юристу. – Успокойся Римма, – обратилась она к бывшей подруге, а ныне падчерице, когда за мужчинами закрылась дверь. – За последние десять лет, ты чаще выходила замуж, чем видела отца. Возрази мне, если я не права. К компании ты не имеешь никакого отношения, а деньги можешь получить, если окажешься достойной наследницей. Я не из-за плохого характера обратилась в милицию. Возможно, моему мужу Сергею Михайловичу, кто-то помог умереть. Я была у него утром, Влад в обед, а ты вечером. Ночью он умер, хотя состояние улучшилось. Почему? Мы

все под подозрением. Вопрос лишь в том, что мы с Владом бывали там каждый день, а ты приехала всего один раз. Это не странно?

– Ты думай, о чем говоришь? Это был мой отец, – с вызовом сказала Римма Сергеевна. – Зачем я там была нужна, если он все это время был без сознания?

– Я думаю. Мы прожили с твоим отцом ни два года, а больше двадцати. Я тебя хорошо знаю. Отец для тебя был «банком и адвокатской конторой», услугами, которых ты пользовалась. Если ты окажешься невиновной, я извинюсь, – сказала, вставая с кресла, Маргарита Николаевна, покидая гостиную.

Римма Сергеевна в сопровождении гражданского мужа, что-то в полголоса объясняя ему, тоже покинули дом. В гостиной остался внук генерала и его отец.

– Что дед тебе пишет? – спросил Влад, присаживаясь на диван рядом с отцом? – Как думаешь, Рита права в отношении матери?

– В отличие от Риты, я ее совсем плохо знаю, но на подлость в отношении меня, подруги, тебя, в конце концов, она пошла с легкостью. Мы с ней не общались с момента развода. Я навещал тебя, но тобой и твоим воспитанием занималась няня, позже няня и Рита. Дед о ней и пишет. Читай, у меня нет от тебя секретов, – сказал отец, протягивая сыну конверт и лист бумаги.

«Андрей, прости меня за все. Много лет назад, я сам того не ведая, круто изменил твою судьбу. Можно сказать, сломал не только твою жизнь, но и жизнь близкого мне человека, но, ни Риммы. Я не был слеп и видел, как она разрушает твою жизнь, но она была моей дочерью, и я считал, что все делаю правильно ради нее. Когда она оставила Владислава и занялась своей личной жизнью, у меня не осталась сомнений, что она не только плохая жена, но и мать. Поженившись с Ритой, мы занялись воспитанием внука. Рита хорошая хозяйка, умная жена, и мамой для Влада была отличной. У меня к тебе только одна просьба: я не молод, и, если случится непоправимое, не бросай Риту и Влада. Маргарита умная женщина, но могут найтись более умные субъекты на богатую вдову. Возможно, она справится и сама, но есть одно «но», и ты должен об этом знать. Рита любит тебя с юности. С тех самых пор, как Римма перешла вам дорогу. Я знал об этом всегда, но жену мне упрекнуть не в чем. Она за все годы, прожитые в браке, не давала мне повода для ревности. Такие женщины редкость. Это по ее просьбе, я в свое время, помог тебе, но не ради нее, а ради внука. Не оставляй их, будь всегда рядом. Если ваши чувства не прошли, я могу только порадоваться этому. Твоим детям тоже нужна, если не мачеха, то верная подруга. Я из ума не выжил, Андрей, пишу о том, как думаю. Вы мне были ближе всех. Вы двое и Славик, а теперь еще и Даша с Никиткой. В нем течет и моя кровь. Держитесь все вместе и у вас все получится. Будьте счастливы, мои дорогие». Ниже стояла дата и подпись.

– Пап, это что за тайны? – спросил Владислав, глядя на отца.

– Нет никаких тайн, сын. С Ритой я познакомился раньше, а позже она познакомила меня с твоей матерью. Я поеду. Мне надо побыть одному. Поговорим об этом в следующий раз. Извини.

Глава 1

Колосов Андрей родился четвертого апреля пятьдесят шестого года в небольшом городке. Роды были тяжелыми, и мальчик потерял свою маму, которой было всего двадцать лет, сразу после своего рождения. Из роддома Андрюшу забрала двоюродная сестра мамы, а значит его тетя, которая была старше всего на год. Любовь Васильевна Колосова была учителем начальных классов в школе. Потеряв сестру, усыновив племянника, она сразу потеряла и своего жениха, который отказался воспитывать чужого ребенка. Дважды у нее была возможность выйти замуж, и она дважды предпочла Андрея. Желания женихов не совпадали с ее условиями. Андрей подросток, и она сумела заочно окончить педагогический институт, работая уже преподавателем русского языка и литературы в средней школе. Своего отца Андрей никогда не видел, а о том, что он усыновлен тетей узнал лет в десять с подачи доброжелателей. Он дважды убежал из дому, пока дед не провел воспитательную работу и не выпорол его, прочитав краткую лекцию. «Не нравится тебе моя Любаша, я сам отведу тебя в детский дом. Она любит тебя, как любила твою мать. Замуж из-за тебя, паршивца, не вышла, чтобы чужой дядька тебя не обижал, а ты из дому бегаешь. Ты бегаешь, а она плачет. Ты, Андрюха, нам не чужой. Какой ни есть, а родственник. Чего тебе не так в нашей семье? Не хочешь – держать насильно тебя не станем, а еще раз выкинешь подобное – вызову опеку и пусть забирают», – говорил он. Андрей подумал и перестал бегать. Об отце приемная мама, Любовь Васильевна, рассказывала мало и неохотно. «Андрейка, мама твоя его очень любила. Мне не хочется тебя огорчать, но я уверена, что он и не знает о твоём рождении. Так бывает, родной. Одни с легкостью прощают предательство, другие – живут с этой обидой. Он служил у нас, звали его Павел Юркевич, и собирался после армии забрать маму с собой, но мама отказала, не простив. Сам он ни то белорус, ни то молдаванин. Теперь рассуждать: кто прав, а кто виноват – поздно», – говорила она. Учился Андрей без троек и к девятому классу определился, кем хочет стать. В городке у них базировался вертолетный полк, и подросший мальчишка «заболел» винтокрылыми машинами. Окончив в семьдесят третьем году школу, он поступил в училище, где готовили пилотов вертолетов. Так началась его военная карьера. Он учился, бегал в увольнении на свидания, но летние каникулы проводил у мамы Любы. Андрей влюбился в девушку по имени Рита. Она студентка института, на полтора года старше курсанта Колосова, не была красавицей, но была очень веселой, умной и симпатичной. Может, Колосов и влюбился в нее от того, что она не была похожа на городских девчонок, которые сторонились курсантов училища. Профессия военного была, с одной стороны, престижной и денежной, с другой стороны, давала перспективу оказаться в далеком от цивилизации гарнизоне ни на один год. Через четыре месяца знакомства, Рита познакомила его со своей подругой Риммой, с которой вместе училась. Римма Щеглова была не просто красавицей, а девушкой с современными взглядами на жизнь. Так ли ей нужен был молодой курсант, трудно сказать, но вцепилась она в него мертвой хваткой. В молодом человеке играли, бурлили гормоны, и он, не без удовольствия, оказался в постели молодой особы. Их связь длилась ни день, и ни два, пока Андрей решил обо всем рассказать Маргарите. Рита выслушала извинения, получила отставку, но не держала обиды на Андрея. Она слишком хорошо знала подругу. Если бы курсант Колосов только мог представить, что Римма окажется дочерью замполита училища, он бы к ней и близко не подошел. Одним словом, после второго курса, Андрей Колосов вынужден был жениться «по залету». Свадьбу отметили с размахом, но без «деревенских родственников» Андрея. Приехала только его мама Люба. «Почему ты любишь одну, а женишься на другой, сынок? – спрашивала она. – Ты же ей нужен, чтобы стыд прикрыть. Не любит она тебя, а отец не позволит обидеть дочь». Теперь Андрей чаще жил не в казарме, а в одной из комнат большой четырехкомнатной квартиры полковника Щеглова. Со стороны казалось, что он поймал журавля в небе. Красавица жена и тесть,

который поможет построить зятю карьеру. Только Андрей быстро понял, что Римме он нужен, как рыбе зонтик, а тесть, может не столько помочь, сколько навредить. На третьем курсе, двадцать восьмого апреля семьдесят шестого, у него родился сын, которого назвали Владиславом. Андрей, выросший сам без отца, любил сына, хотя самому ему исполнилось едва двадцать лет. Римма, готовясь к государственным экзаменам в институте, нашла для сына няню, которая осталась в доме надолго. Через полгода полковник с курсантом, вернувшись с полетов раньше обещанного времени, застали в своей большой квартире Римму с любовником. Няня, знавшая обо всем, хранила молчание. Возможно, полковник Щеглов уговорил бы зятя не подавать на развод, но взбунтовалась дочь, которая не собиралась ехать с мужем в гарнизон и хотела остаться жить в городе. «Тебе, Андрей, будет проще и не так чревато для дальнейшей службы, если разведешься до прибытия в часть. Сына можешь навещать в любое время. Ты отец», – говорил Щеглов. Андрей получил развод, окончил училище в семьдесят седьмом и вернулся в город своего детства. Он навещал сына в свободное от службы время, как правило, в выходной. Уезжал в город с утра, после звонка, и возвращался назад вечером. Через три года он уже дышал воздухом Афганистана. Именно там старший лейтенант Колосов встретился с подполковником Юркевичем. Три месяца они воевали вместе, пока вертушку Юркевича не сбили. Они друг о друге узнали многое, но самого главного Андрей не сказал. Он не сказал о том, что усыновлен Любовью Колосовой, а Анна Колосова, Аннушка, как ласково называл ее Юркевич, была его тетей и умерла до его рождения. У подполковника была семья, двое взрослых детей, и Андрей не стал навязывать своего родства. К тому же он сомневался: как примет это известие командир через четверть века? Оставив все, как было, провожая раненых, передал свой адрес со словами: «Нужна будет помощь – напишите».

Вернувшись осенью восемьдесят первого года, познакомился с Ольгой Красновой. Девушка была на четыре года младше Андрея. Она окончила институт и вернулась в родную школу учить детей английскому языку. Он не скрывал от нее того, что был женат, что у него растет сын. Ольга была далеко не глупой женщиной, и не собиралась препятствовать свиданиям молодого отца с сыном. Через год они поженились, а еще через год родилась дочь Дарья. Через три – подарили дочке брата Александра. Семья жила дружно. Пока дети были маленькие, помогали родители Ольги и мама Люба, потом основная забота о брате легла на сестру. Как-то получилось, что Даша никогда не возражала и не говорила: «Почему я?». Она считала, что так должно быть и была для Саньки не только сестрой, но и няней. Разница в возрасте стала на год меньше, когда шестилетнего Саню не с кем было оставить, и его отдали в школу. Теперь Даша водила его за руку не только в школу, но и на танцы при доме культуры. Отец часто бывал в командировках на Кавказе, мама работала, но лет пять-семь они проводили отпуска вместе. Отец не навязывал детям посещение кружков и секций, но сына держал в тонусе. Он всегда говорил: – «Мне не нужен чемпион, даже по шахматам, но бегать, прыгать, плавать, подтягиваться, знать приемы защиты, иметь силу и сноровку ты должен иметь на уровне разряда, пусть и маленького. Ты мужик, Санька, а не кисейная барышня». Отец познакомил дочь и сына со своим старшим сыном. Особой дружбы между детьми не было, и виделись они, в лучшем случае раз в неделю, и разница в возрасте была семь лет с сестрой. Влад учился в университете, а Даша перешла в шестой класс. Начиная с девяносто шестого, в их семье наступила пора безденежья, а для отца и перспектива стать пилотом запаса. Ольге было немного проще. Не получая зарплату, она могла получать деньги за репетиторство, а вот Андрей сразу «сломался». Пилот, с летным стажем двадцать лет и возрастом в сорок лет, оказался армии не нужен ни в каком качестве. Родители между собой не ссорились, они не чувствовали вины за такой поворот в судьбе, но каждый переживал это в одиночку, не находя поддержки друг друга. Отец перестал навещать своего сына от первого брака, которому исполнилось двадцать. Он не ехал на встречу за сорок километров в город, а пропадал, где-нибудь в гараже, в компании таких же «обиженных». Ожидание семьей жилищного сертификата все время затягивалось, а терпение матери

заканчивалось. Жилищный сертификат отец получил в начале девяносто восьмого года, купив квартиру, а мать подала на развод летом. Даша разыскала сводного брата, с которым была знакома и, рассказав о проблеме отца, попросила совета или помощи отцу. «Папа у нас хороший. Мы его не можем бросить в такое время. Помоги ему определиться. В том, что он развелся с твоей матерью и нашей, виноваты оба. Нас он не бросает. Да больно, обидно, но будет больнее и обиднее вдвойне, если он закончит жизнь в подвале или подворотне», – говорила она Владиславу Колосову. Владислав помог отцу, попросив деда взять его на работу. Казалось, проблем не стало, но начались уговоры матери о переезде на ПМЖ в Германию. Откуда взялся жених на их голову, Даша не знала, пока мать не рассказала о своей первой любви по имени Петр Тиссен. Даша отказалась сразу, сказав: – «Мам, я школу оканчиваю, и буду учиться здесь. Я не знаю, что меня там ждет без специальности и даже без среднего образования. Санька пусть поступает, как хочет. Он у нас парень почти с паспортом, считает себя взрослым, может принимать решения самостоятельно. Поговори с папой, пусть возвращается и оформит все, как положено. Мне через год восемнадцать». Мать уехала одна без детей, но с новым мужем. Даша стала студенткой первого курса в двухтысячном году, а Саша пошел в десятый класс. Отец, который снимал до отъезда матери комнату, сказал: – «Вы жили с мамой без меня почти два года. Я не буду нарушать гармонию в семье, если не будет между вами взаимных упреков и претензий. Живите вдвоем, привыкайте к самостоятельности. Я могу вернуться к вам в любое время, если вы сами почувствуете во мне необходимость. В выходной увидимся. – Андрею Ивановичу очень хотелось остаться с детьми, но он не мог сделать этого. При разводе родителей, сын принял сторону матери, обвинив отца в пьянстве. Мать уехала, а претензии к отцу у сына остались. Он видел, с каким укором и недовольством принял его приход сын. – Подросток почувствовал свободу, а тут свалился контроль на голову, – думал он, спускаясь по лестнице. – Пусть поживут. Даша не даст ему шанса, а не будет справляться – позвонит». Прошло полгода. Отец навещал их в выходные дни, привозя деньги в виде «алиментов» на двоих. Даша планировала расходы и, если не укладывалась в «бюджет», говорила об этом отцу. Она скрыла от отца только то, что работает по вечерам в ресторане посудомойкой. Апрель 2001 года выдался богатым на дни рождения. Колосову Андрею Ивановичу – главе семейства, исполнилось сорок пять, его старшему сыну – двадцать пять, дочери – восемнадцать, а младшему сыну – пятнадцать лет. День рождения Влада, которое было 28 апреля, брат отмечал в ресторане, пригласив всех своих друзей, родственников со стороны матери и всех Колосовых. Даша долго не могла придумать: что и как подарить брату, чем его удивить? Удивить не только сводного брата, но и всех его гостей. В понятии восемнадцатилетней Дарьи Андреевны Колосовой, ее семья и семья ее брата были по разную сторону. Она была уверена, что подарки будут дорогими и их поздравление может оказаться незамеченным на их фоне. Даша посоветовалась с братом, и они придумали хороший выход в их понимании. Саша поддержал сестру и помогал ей как мог. Удивился не только Владислав, но и все присутствующие. Они не ожидали выхода, пусть и самодеятельных, но артистов. Через час после начала банкета, свет над пятачком, где расположились музыканты, погас, зазвучала арабская музыка, а в свете небольшого прожектора гости увидели девушку в белых блестящих арабских шароварах и таком же топе, которая стояла к залу спиной и в такт музыки покачивала бедрами. Она, танцуя, повернулась. Лицо ее до глаз было прикрыто белой тканью, которая поддерживала и ее распущенные волосы. Для непосвященных танец вызвал бурю эмоций, для знатоков – удивление. Это не был танец живота в его понимании, это была его маленькая импровизация, и выглядела она очень органично. Девушка двигалась легко и непринужденно, с каждой минутой приближаясь к виновнику торжества все ближе и ближе. Музыка закончилась в тот момент, когда она присела перед ним и разжала свою ладонь. На ладони лежала подвеска со знаком зодиака Владислава. Она сняла с лица платок и сказала: – «С днем рождения, брат!» Поднялась, поцеловала в щеку, а когда музыка зазвучала

вновь, она в танце вернулась туда, откуда пришла. Через пять минут Даша уже сидела за столиком рядом с отцом и Сашей.

– Дашка, какая ты молодец! Я тебя вообще не узнал, пока ты платок не сняла. Хорошо придумала. Влад до сих пор в шоке, – говорил довольный отец. – И юный партизан тебя не сдал.

– Даша, я не просто удивлен, я восхищен. Что из талантов есть еще в твоём арсенале? Хорошо, что тебе уже есть восемнадцать и тебе самой можно выбирать кавалеров. Видишь, стоят слюни пускают на такую красоту. Я могу пригласить тебя на танец? – спросил Влад.

– Давай чуть позже. Займись гостями, чтобы не скучали.

Так получилось, что после дня рождения отношения между братьями и сестрой стали ближе. По выходным они ходили вместе в кино или выезжали на природу, бывали в кафе или парке. Саша перешел в одиннадцатый класс, а Даша сдавала сессию за первый курс.

– Даш, ты не хочешь у нас поработать курьером? – спросил Влад. – До занятий два месяца, можешь заработать. Или у тебя другие планы?

– Я согласна, – ответила Даша. – Деньги лишними не бывают.

Еще целый год они прожили с Санькой без проблем. Брат иногда обижался на отца, что тот приезжает только в выходной, пока Даша не прочла ему лекцию. «Если ты скучаешь, почему сам не наведишь или не позвонишь? Отец приедет и в будний день, если ты его пригласишь. Это ни он тебя, а ты его бойкотировал. Ты уверен, что папа живет один? Тебе очень хочется видеть чужую тетю рядом с отцом в нашей квартире? А когда папа уезжает в командировки, она нам здесь нужна? – спросила она. – Посмотри на это с другой стороны. Папа приезжает к нам не так редко и когда свободен от работы. Поэтому не устраивай трагедий или смиришься с присутствием мачехи». Проблемы с братом начались, когда он сдал ЕГЭ с хорошими баллами, уверенный на сто процентов в своем поступлении на «бюджет» в университет. Даша, сдававшая сессию за второй курс, винила во всем себя. «Где-то я упустила брата, – думала она. – Его, как будто подменили. Он перестал встречать меня с работы, а это плохой знак». Он слушал и не слышал, язвил по поводу и без, «забывал» купить хлеб к завтраку и уборку, мыть посуду после себя, возвращался ближе к полуночи и превратил свою комнату в сарай. Дарья возвращалась с работы, когда увидела брата в компании четырех подростков. Было около двадцати трех часов.

– Саш, помоги мне, – обратилась она к брату и, дождавшись, когда он подойдет, вручила ему пакет. – Идем домой, у меня есть к тебе разговор.

– Опять принесла объедки с барского стола? – спросил брат, которому шел семнадцатый год, недовольно.

– Ты прекрасно знаешь, что я не беру ничего со столов, а лишь позволяю себе то, что мне предлагают на кухне, – снимая обувь, говорила сестра. – Можешь не есть, я не буду носить. Присядь брат, – разбирая пакет и моя руки под краном, говорила она. – Ты вчера, когда вернулся?

– Не знаю. Я не смотрел на часы.

– А я посмотрела – было, четверть третьего. Ты ничего не хочешь мне сказать?

– О чем? – не чувствуя за собой вины, спросил он.

– О деньгах, которые таинственным образом исчезли, о том, что произошло в соседнем дворе, о разговоре с участковым, о том, что произошло неделю назад. С чего хочешь начать? – спросила она. – Я тебе слушаю. Наберись смелости и не ври мне в очередной раз.

– Раз ты все знаешь, зачем повторяться?

– Саш, я просила тебя ни раз, я плакала, и ты мне обещал. Я тебе поверила. Что в итоге? Ты не можешь сказать своим друзьям «нет», а я могу тебе это сказать. Нет больше моей опеки, нет больше моей заботы. Считаешь себя взрослым – отвечай сам за себя. Ложиться под участкового, чтобы он простил твои «шалости», я никогда не стану. Заводить разговор о твоей совести я не буду, как не буду стирать, убирать и готовить. Мы живем с тобой в коммунальной

квартире с общей кухней до тех пор, пока отец тебя не заберет к себе. Завтра я с ним поговорю. У меня все!

– Я и без вас проживу.

– Дураком не прикидывайся. Кто тебе даст жить самому? Ты не забыл, сколько тебе лет? Если голодный, ненавистные объедки в холодильнике. Наша новая жизнь начинается прямо с утра. Да, так как общих денег у нас теперь нет, выживает каждый сам.

– Дань, про участкового ты сказала правду? Этот козел, мог тебе такое предложить?

– Это ты парнокопытный. Думай ты головой, у него бы и мыслей таких не возникло. А ты мог подумать, что я тебя пугаю или шантажирую? Дурак ты, Санька, и поступки у тебя дурацкие. А, что ты скажешь на то, если я устрою в своей комнате бордель? Мне можно, я совершеннолетняя. Друзей себе найду, и гори ты, синим пламенем вместе с университетом. Хороша перспектива?

– Тебе воспитание этого не позволит.

– Почему? Воспитывали нас одинаково, а вот баловали тебя одного. Я справлюсь с моральными принципами.

– Дань, я верну тебе деньги.

– Дело не в возврате, а в том, что ты взял их, не сказав на что. Ты думаешь, мы живем с тобой по средствам? Подсчитай сумму от своих алиментов, прибавь мою стипендию, вычти коммунальные услуги, оплату секции и раздели на тридцать дней. Тебе самому от полученного результата станет не смешно, а больно. Папа тайно подбрасывает нам деньги, а я делаю вид, что не замечаю. Я и работать пошла, чтобы быть независимой от кого-то. Те деньги, что я зарабатываю в ресторане, нужны мне, чтобы как-то выглядеть в университете не хуже других. Может ты об этом не знал? Это тебя обувают и одевают, а мне стыдно просить деньги на туфли или кроссовки. Тебе, не понять, как это не зависит ни от кого. Я спать.

«Одной мне не справиться. Нужно звонить папе. Где тот подросток, который понимал меня, делился своими новостями, спрашивал совета? Что я прозевала и когда?» – думала она, лежа в постели.

Утром она, приехав на работу, дождалась отца у офиса.

– Пап, привет, – сказала она, целуя отца в щеку. – Прости, что жалуюсь, но я не справляюсь с Сашкой. Он возомнил себя слишком самостоятельным и взрослым. Вся его жизнь на каникулах – это сон полдня и шатание по улицам до полуночи. Он меня не просто не слышит. Звонил участковый, просил принять меры. Опека придет, что я им скажу? У него в комнате, как в сарае.

– Потерпи дочка два дня. Вернусь из командировки и заберу его к себе на перевоспитание. Пусть не обижается. Потерпи родная, я ему позвоню, – обняв дочь за плечи, говорил отец. – Идем работать. Я попрошу Влада поговорить с ним.

– Привет, Даш! – сказал подошедший Владислав и пожал отцу руку. – Минут через двадцать, зайди ко мне.

Дарья взглянула на часы, отметив время. Ровно через двадцать минут она стояла у двери кабинета Владислава Андреевича Колосова.

– Что у тебя с Сашкой? – спросил он, просматривая бумаги на столе.

– Полное непонимание. Брат звонил и жаловался? Сказал, что деньги спер? – спросила Даша.

– Сказал и просил в долг, чтобы вернуть. Но я хотел с тобой поговорить по другому поводу. Ты почему не сказала мне, что работаешь еще и в ресторане? Что моешь посуду иносишь домой продукты? Я понимаю – ты не хочешь напрягать отца, но у тебя есть старший брат. Разве нельзя попросить помощи у него? Я не ожидал от тебя подобного. Да, я не сижу на газовой трубе, но я и не церковная мышь.

– А чего ты ожидал? Я работаю там второй месяц. Меня это устраивает. Там я зарабатываю небольшие деньги и меньше вижу, как мой младший брат катится вниз. Начнется учебный год, и я оставлю эту работу, как и работу в вашей компании.

– Не закипай. Я предлагаю тебе выход. Хочешь работать и быть независимой, я не возражаю. Пойдешь к Рите референтом? Ее секретарь работает до четырнадцати, а у тебя будет график до конца дня. После университета едешь на работу. У тебя третий курс, пора работать ближе к специальности.

– Ты меня решил пожалеть или помочь?

– Иголки не выпускай, как ежик. Можешь отказаться, но разумнее согласиться, – говорил Влад, глядя на нее строго. – У меня нет к тебе жалости, а есть желание помочь и поддержать. Это плохо?

– Извини. Я тебя прошу: не давай Саньке денег. Хватит его баловать, – попросила Даша старшего брата.

– Я не дам ему ни копейки, если ты до конца месяца бросишь мыть посуду. Кто обещал мне кино, поездку за город? Выбери сама, что тебе нравится больше. Договорились?

На следующий день около десяти утра Влад подъехал к дому, где находилась квартира Колосовых, в которой и проживали брат с сестрой. Входную дверь не открывали минуты три, а когда все же открыли, ему представилась безрадостная картина. Окончательно не проснувшийся Сашка, заспанный, в мягкой одежде и с легким алкогольным перегаром задал резонный вопрос: – «Ты деньги привез?» Влад, молча, прошел в квартиру, закрыв за собой дверь, взял его за шею, чуть нагнув голову, и повел, таким образом, в ванную. Влад был не только старше брата на десять лет, но и физически сильнее. Холодная вода из крана помогла Саньке окончательно проснуться. Процедура проходила молча и заняла пять минут. Накинув на Сашку, мокрого до пояса, полотенце, Влад вышел из ванны.

– Давно живешь в свинарнике? – спросил он, обходя квартиру.

– Третий день Данька посуду не моет и не готовит.

– А она должна? Она тебе нянька или прислуга? Найми себе уборщицу, пусть за тобой этот срам уберет, а ты ей заплатишь. Пиво есть на что купить, найди и на уборку. Сань, ты хочешь казаться крутым и взрослым? Обирать пьяного, украсть в магазине, напакостить в подъезде, проколоть шины – это круто? Это мерзко. Это даже не детская шалость, а подлость для шестнадцати лет. А ты подумал, что за твои подвиги придется расплачиваться сестре. Тебе морду сейчас набить или за компанию с друзьями? Я могу приехать вечером и познакомиться с твоими приятелями. Раз ты слов не понимаешь, надо учить тебя физически. Тебе чего не живется в последний месяц? Ты, наверное, не в курсе, что я тоже был в твоём возрасте не так давно. Твои успешные выпускные экзамены, подача документов в университет и полная уверенность в поступлении, как-то не вяжутся с твои «заскоками». С одной стороны – ты у нас грамотный парень, с другой стороны – малолетний хулиган. Так не бывает. Ты попробуй объяснить, я попробую понять. Сумеешь убедить, что все временно, я тебя пальцем не трону. Излагай!

– Смеялись все надо мной. Даню нянькой называли, меня маменьким сыночком. Сразу не полез в драку, а потом уже и поздно было. С ними не скучно, все время что-то выдумывают.

– Сань, у вас не компания, у вас сборище отморозков, которые считают себя всесильными в подпитии и толпой. Где ты их только нашел?

– Данька все время занята, даже в выходной, я целый день и вечер один, а они вот, все во дворе. Так и сошлись. Отец мне с Даней отдых обещали на словах.

– А сестре отдых не нужен? Так ты бы сестре и помог, а не дурака валял. Тебе силу девать некуда – иди грузчиком, встречайся с ребятами по секции, с девушкой. Блин! Ты почти студент первого курса, а они ПТУ и школьники. Да, возраст у вас один. Хочешь сказать, что и разум на одном уровне? Я даже не знаю, как тебя обозвать. Ты променял сестру, с которой вырос, на

уродов, которых едва знаешь. Ты, Сань, предатель. Чего ты добился? Ты теперь не сможешь наладить прежних отношений с сестрой, как бы тебе этого не хотелось.

– И не надо. Я и один проживу.

– На что и как? – повысил голос Влад. – Ты, придурок, так ничего и не понял. Отец не Даша, он тебе спуска не даст до восемнадцати, если сам доживешь. Увидав этот скотный двор, он не будет в восторге и сразу заберет тебя к себе. Делай выводы.

– Я не хочу уезжать. Университет ближе и секция рядом.

– А кого волнуют такие мелочи? За час, чуть меньше, и на автобусе доберешься, а секцию оставишь. Спорт и алкоголь, как-то не вяжутся друг с другом. Даша год ездит с работы на маршрутке по часу и ничего. Живая, здоровая и никому не жалуется.

– Влад, пожалуйста, поговори с Дашей и отцом, чтобы я остался. Ну, набей мне морду.

– Нет, Сань. Мне очень жаль Дашу, обидно за отца, но я не буду просить за тебя. Я тебе не верю. Сам наделал ошибок, сам их и исправляй. А вот если продолжишь свои подвиги – я набью тебе морду, не задумываясь. Да, по поводу отдыха. Путевки в Турцию на август я сдал. Не заработал ты, брат, отдыха. Извини. Спасибо за чай, который ты мне предложил, как раньше. Теплая у нас встреча получилась, не так ли?

Влад вышел, не прощаясь, хлопнув дверью. Александр видел в окно, которое выходило во двор, как брат садился в свою машину. «Зря я так с Данькой. Мы же с ней всегда дружно жили, она меня всегда понимала лучше всех. Научила меня стирке, уборке, готовке. На мне и работы то было – сходить в магазин после школы. Я встречал ее после работы, которая ей не нравилась, но лучшего по вечерам ничего не было. Я сразу в шутку называл принесенные ей продукты объедками, но ведь уплетал их только я, – думал Александр, наводя порядок в кухне. – Совсем засрался. Сам виноват. У сестры характер отца и от своего решения она не отступит. Посуду моет только после себя, мои вещи третий день лежат там, где я их бросил. С отцом в его квартире это не пройдет, – Он думал о такой недалекой жизни с сестрой после отъезда мамы. – Я сам решил остаться в России. Я не мог представить себе жизни без сестры. Она была мне не только сестрой, но и лучшим другом, а я предал ее. Влад прав, я от безделья нашел себе компанию таких же бездельников. Даня никогда мне не выбирала друзей, могла простить и этих, как прощала многое. Если быть до конца честным, они мне и не друзья, а так, приятели. Мне надо позвонить отцу и попросить отсрочку на день. Я должен сначала поговорить с сестрой». Он навел порядок во всей квартире и постирал темные вещи. Проверив продукты в холодильнике и шкафах, достал тысячную купюру из своего тайника, захватил мусор на выброс и направился в магазин. Десяток яиц, батон, кефир, молоко, пачка сливочного масла, четыре сосиски и пачка печенья легли в пакет. Возвращаясь из магазина, он заметил двух приятелей.

– Ты, Колос, с сегодняшнего дня снабженец? – задал вопрос один из них. – Брат промывку мозгов устроил? Я видел его машину.

– Тебе, Зуб, какое дело? – спросил Санька, ставя пакет на землю и подходя к приятелям ближе. – Я тебе что-то должен или обещал? Ты вообще кто такой? Еще раз откроешь рот на меня или Дашу, я пересчитаю твои зубы. Уяснил?

– Ты чего завелся? Я же прикололся.

– Ты над собой приколись, а посмеемся вместе. Может ты в магазин не ходишь, когда твои бухают? Чего ко мне приклеился? Денег больше не дам. Кешу под себя подмял понятно – Кеша слабый, а я ни Кеша. Больше я не буду «играть» в твоей команде, где все твои планы рассчитаны на пакости и мерзости. Усек? Я ее добровольно покидаю.

Сказав все это, он вдруг почувствовал, какое-то маленькое облегчение, которое не имело ничего общего с унижением и трусостью. «Даня, я сумел сказать «нет», – думал он, заходя в подъезд. Помня наставления сестры о том, что рис и гречка варятся в пропорции 1:2, он отварила гречку, добавил в конце масло и завернул кастрюльку в плед. В 22:50 он стоял у служебного входа ресторана, где работала его сестра.

– Ты чего явился? – спросила она. – Я сегодня без объедков, – говорила она, не останавливаясь и направляясь в сторону дома.

– И не надо. Дань, я ужин приготовил почти. Гречку сварил, сосиски купил, а еще кефир, яйца и молоко. Утром Влад заезжал, а папе я звонил.

– Сань ты чего от меня ждешь? – спросила сестра, на секунду остановившись.

– Дань, в коммуналке можно жить и не ссориться. Я с тобой полностью согласен. Я завтра выхожу на работу в павильон, который за углом дома. Называется «Овощи – фрукты». Будет тебе обувь к первому сентября. Прости меня.

– Ты зачем разболтал отцу и Владу о моей работе? Я просила тебя этого не делать? Теперь Влад мне предлагает после занятий работу в офисе. Ты своими куриными мозгами можешь понять, что это еще хуже, чем мыть посуду? Вся основная работа делается утром. Сань, безвозмездная помощь под видом трудоустройства меня не радует, – в сердцах говорила сестра.

– Дань, что плохого в том, что нам помогают отец и брат?

– Я не вижу в этом ничего плохого и спасибо им огромное. Но я не хочу садиться им на шею. Папа потянет тебя одного с твоими запросами, а меня они не должны содержать. Я взрослая и хочу быть независимой финансово ни от кого. Пусть это будут совсем небольшие деньги, но я никому не буду обязана. Я не могу ходить на работу только для видимости. Это, в моем понятии, плохо.

– А если работа все же не призрак, а настоящая? Ты же не знаешь, что тебе предложат, а уже сердиться.

– Сань, ты упускаешь одну маленькую деталь. Наш папа в компании держится не как крутой специалист, а исключительно из-за хорошего отношения Щеглова и своих небольших денег, которые он вложил. Влад наследник деда, и возможно не даст отца в обиду. А что мы будем делать, если все же папа потеряет работу?

– Я об этом не думал. Но пока все нормально, может, примешь предложение, а не понравится – уйдешь.

Попав в квартиру, Даша была приятно удивлена порядком.

– Сань, ты решаешь все вопросы с папой. Если наш Макаренко даст добро – оставайся. Я тоже чувствую за собой вину. Сама не отдыхаю и тебя перестала выгуливать, – говорила она, обнимая брата за плечи. – Я спать.

– А душ? А ужин? – обиженно спросил брат.

– К черту все. Я ног не чувствую. Завтра суббота.

Она уснула еще до того, как закипел чайник. Брат выключил свет в комнате сестры и ужинал в гордом одиночестве. Утром Даша проснулась, как обычно около шести тридцати.

– Ты далеко собрался? – спросила она брата, выйдя из душа, который готовил себе завтрак.

– Мне на работу к восьми, – без особого восторга, ответил он.

– Надень брюки камуфляжные, не забудь бейсболку, а на антресоли в прихожей есть рабочие перчатки. Ты на обед домой придешь? Какой там график?

– Расскажу, если к вечеру живой останусь, – улыбнулся Санька. – Хорошо бы хозяева вспомнили о том, что пообещали.

– Почему ты не сказал мне о своем поступлении, и я должна была сама обо всем узнавать? – спросила сестра. – Я тебя от души поздравляю. Даже при всем твоим отношении ко мне в последнее время, я за тебя рада. Ты теперь студент. Может новый статус тебе поможет избежать необдуманных поступков.

– Я думал тебе это не интересно. Ты же не спрашивала, да и повода не было похвастаться.

– Мне интересно все, что с тобой происходит. Только ты в последнее время доставляешь одни проблемы, о которых можно не спрашивать. О них есть, кому доложить мне. А хорошие

новости, ты скрываешь из вредности. Не будем ссориться. Ты не опаздывай на праздничный ужин с тортом, партизан недобитый.

Глава 2

Проводив младшего брата на работу, Даша занялась стиркой. Войдя в комнату Саши, она не могла не заметить перемен. Здесь все было так, от чего ее глаза отвыкли в течение месяца. «Может, все его поведение было протестом на мою занятость? У него появилось много свободного времени, но без меня. Он к этому не привык и начал мне искать замену. Да, это было бы оправданием, если бы я его оттолкнула, но я поговорила с ним и ни один раз. Видимо не убедила. Тогда, что его заставило измениться и взяться за ум? Надолго ли его хватит с его работой? Санька многое может, если захочет. Захочет ли? – думала она, переходя из ванны в кухню, занявшись ужином. Мысли о младшем брате, сменились мыслями о старшем брате. – Господи! Как же меня угораздило влюбиться в собственного брата? Матери у нас разные, но папа один. Мне –19, ему – 26. Мы общаемся втроем после отъезда мамы по выходным. На работу я хожу, как на праздник, хотя вижу его редко. Его братская опека не выходит за рамки. Он познакомил меня со своими друзьями, вывозит нас с Сашей на природу, устраивает нам развлечения. Санька, через пару лет, догонит Влада в росте, а лучше бы в интеллекте. О чем говорили братья?» Ее мысли прервал звонок в двери. На пороге стояли отец и Влад.

– Привет, – сказали они в один голос, входя в квартиру. – А Санька где? – спросил отец.

– Проходите в кухню, у меня плита работает. – Ты, папа, не поверишь, но твой младший сын на работе. Поднялся сегодня в семь утра и к восьми ушел на работу в павильон, что у нас за углом. Хотя, в свете последних событий, это может быть очередным обманом. Но так хочется верить в лучшее. Вчера встретил меня с работы.

– Вот, пожалуй, с нее и начнем, – сказал отец. – Ты почему от меня скрыла свою работу в ресторане? Молчишь? Тебя уволили и уже нашли другую дурочку.

– Пап, не заводись. Что в этом плохого? – виновато спросила Даша. – Работа, как работа, рядом с домом.

– В работе нет ничего плохого, а вот возвращаться поздно с работы домой, особенно зимой, я не принимаю. Денег мало, а риска много. Ты не глупая и должна понимать, что риск не оправданный. Ты знаешь, что наш оболтус поступил на бюджетное отделение? А, что Влад сдал путевки ему в наказание? – спросил отец.

– Я была сама вчера в университете, он этот факт и от меня скрыл. Влад правильно сделал. Поедет на следующий год, если заслужит. А сегодня ему хватит праздничного ужина с тортом, – сказала Даша, выключая плиту. – Мне на вас рассчитывать?

– Приедем, куда мы денемся. Составим тебе компанию и убедимся, что он в норме, – ответил Влад.

– Дашь, я хочу вернуться домой. Ты, как к этому отнесешься? – спросил отец. – Я чувствую свою вину перед Саней. Не нужно было оставлять вас одних.

– Пап, ты мог сделать это и раньше, как только мама уехала. Я буду только рада. Не переживай из-за Саньки. Это могло случиться и при тебе.

– Вот тебе карточка. До занятий почти месяц. Через неделю купите вещи для университета, если наш труженик не выкинет ничего. Код – год твоего рождения. Ставь, дочка, чайник, а лучше сварь нам кофе.

– А ты чего молчишь, добрый волшебник? – спросила Даша Влада.

– Я на стороне отца, но ты и на себя обрати внимание, когда будешь делать покупки. Мы с отцом берем над вами шефство. Это не обсуждается. Я поговорил с Ритой. У нее секретарь работает до двух из-за маленького ребенка. Со второго сентября тебя ждет работа с трех до семи. Компьютер ты знаешь, будешь у Маргариты Николаевны референтом. И еще: за тобой воспитание брата, за мной – твое обучение. Дед подал мне хорошую идею.

– Что с моей учебой не так? У меня в зачетке две четверки за два курса. Чем ты мне намерен помочь? – спрашивала Даша, наливая сваренный кофе в небольшие чашки.

– Хочешь поехать на учебу в Англию на семестр по обмену? – спросил Владислав, хитро улыбаясь, поглядывая на Дашу.

– Не хочу! Меня здесь все устраивает. С какой стати я должна ехать? Я не поеду.

– Даша, дочка, ты не кипятишься. Во-первых, это не так скоро, во-вторых, не так просто, а в-третьих, это очень престижно и разумно. Влад дело говорит. Учись спокойно. Выгорит – хорошо, а нет – переживем. Спасибо за кофе. Вечером ждите. Пакет у порога разбери, – целуя дочь, говорил отец.

– Ты главное, сестра, английский подтяни, чтобы не хромал, – смеялся Влад. – Иначе, все мои усилия могут пойти прахом.

Даша разобрала пакет, принесенный отцом, убрав продукты, и принялась за прерванное занятие. Часы показывали 13:00, когда она, сделав бутерброды, пошла в овощной павильон. Саня был на месте и вид у него был не такой и уставший.

– Поешь, труженик. Приезжали отец с Владом. Вечером будут на званом ужине. Отец хочет вернуться домой, а мне предлагает поехать после третьего курса в Англию, и там продолжить свое обучение. Ты, как на это смотришь?

– Положительно и на оба пункта. Подробности про Англию расскажешь? – любопытно спросил брат.

– Сам спросишь. Я мало что знаю. Предложение было, но согласие я не давала, а значит, и посвящать меня в это никто не стал. Торт, какой купить?

– Спасибо за бутерброды, а торт я куплю сам. Идет?

Ужин прошел в теплой и дружеской обстановке. Санька извинился за свое поведение и больше о нем не вспоминали. Повод для семейного праздника был, и все внимание сосредоточили на нем. Отец остался ночевать, а Влад перед отъездом еще раз напомнил Даше об учебе.

– Даш, у тебя есть время подумать. После третьего курса – крайний срок. Если подать заявку в начале следующего года, сдашь экзамены за третий курс и сможешь с сентября по февраль учиться там. Понравится – пройдешь там стажировку и заменишь меня на фирме.

– А ты далеко собрался?

– На пенсию пойду, – смеялся он. – Там есть, что и с чем сравнить. Спасибо за ужин.

Прошел год. Дарья сдавала экзамены за третий курс, Санька за первый. Весь прошедший год они прожили втроем, и ни разу не было недомолвок, обид или ссор. Даша после занятий ехала на работу, которая ей очень нравилась. Маргарита Николаевна давала ей поручения, доверяла самостоятельно проверять документы. Вместе с отцом они возвращались с работы, где их к ужину ожидал Санька, если в этот день у него не было тренировок. Владиславу удалось организовать обучение Даши в Англии по программе Эразмус в университете Ковентри. Она была в своем университете успевающей, инициативной, целеустремленной и грамотной студенткой. С этой стороны проблем не было. От проживания сестры в кампусе Влад отказался и самостоятельно нашел ей жилье с питанием в семье. Это сделать не так сложно, когда у тебя есть друзья в Англии и деньги. Саша искренне радовался за сестру и загорелся желанием повторить ее «маршрут» через год. Александр, которому исполнилось всего семнадцать, был уже студентом второго курса и дружил с девушкой. Отношения между Владом и Дашей оставались теплыми и заботливыми, а вот чувства скрывать становилось все труднее. Умом они оба понимали, что отношения между ними невозможны, что это не просто грех, а нечто большее. Они боялись оставаться наедине, боялись искушения, которому не смогли бы противостоять. Отец Даши с Сашей летели в Турцию отдыхать на две недели. Так случилось, что срок путевки у них заканчивался на два дня позже вылета Даши в Англию. Проводив отца и брата, Даша попросила Влада:

– Через две недели я улетаю. Я умоляю тебя, мы должны видаться с тобой только на работе. Я не могу переступить грань дозволенного. Мы не можем быть вместе. Прости меня. Я вернусь домой маршруткой, – говорила она, стоя у машины.

– Даша, я вижу, как тебе тяжело. Поверь, мне не легче, хотя я взрослый мужик. Это наваждение, эта запретная любовь делает меня безумным. Мы не можем с тобой жениться, иметь детей, нас осудят все от отца до друзей и знакомых, но запретить любить нельзя. Садись в машину я отвезу тебя домой. Я не маньяк, Даш!

В пустой квартире Даша не находила себе места. Она собрала все вещи в дорогу, придерживаясь советов Влада. Чемодан с вещами и сумка с документами ждали своего часа. Билеты были куплены, а деньги положены на карту. «За пять месяцев я не забуду его, но мои чувства могут измениться, как и его. Возможно, один из нас найдет выход, – думала она. – Влад всего один раз обмолвился: «Я бы многое отдал, чтобы ты не была моей сестрой». Поняв свою ошибку, быстро перевел разговор на другую тему. А поцелуй, такой неожиданный и страстный? Он выбил у меня почву под ногами. Да, я сказала: – «Больше никогда не смей делать этого», но думала я наоборот, я лгала. Мне хотелось его поцелуев, я хотела чувствовать себя любимой и желанной. Мне двадцать лет и я его люблю. Почему я не могу быть с ним близка? Мы выросли в разных семьях, мы воспитаны разными людьми. Кто вообще может утверждать, что мы кровные родственники? А, если наш отец и не наш? Стоп! Далеко ты Дарья зашла. Так можно оправдать все, что угодно. Мы с Сашкой похожи на папу. Займись делом».

– Даша, зайди ко мне, – попросила Маргарита Николаевна ее в понедельник. Уже двадцать дней Даша работала полный рабочий день за секретаря, пока та была в отпуске. – Присядь. Ты не знаешь, что происходит с Владом? Я его года три таким не видела. Может, влюбился?

– Жениться ему надо, – нерешительно сказала Даша. – Мы виделись с ним в субботу, когда провожали папу с Сашей, он был обычным. Что-то не так?

– Хмурый он какой-то. Как будто ушел в себя: смотрит и не видит, слушает, а не слышит. Ты к поездке готова? Документы все собрала? Не трусь. Это хорошая возможность и что-то увидеть, и что-то узнать, чему-то научиться. Отец с Сашей справятся без тебя. Они у тебя мужчины самостоятельные.

Прошла рабочая неделя. За это время встречи с Владом были только рабочие и в офисе. Влад пришел в пятницу вечером около двадцати часов.

– Даш, пойдем в ресторан поужинаем, а потом погуляем, – предложил он.

– К черту твой ресторан и прогулку, к чертям собачьим все запреты и условности. Я так больше не могу. Пусть я трижды пожалею о том, что сделаю, – обняв Влада за шею, говорила Даша, – но я хочу этого.

Влад целовал ее нежно, а Даша теряла над собой контроль, отключив голову и окунаясь в водоворот страсти...

– Почему ты мне не сказала об этом? – спросил он, крепко обнимая ее.

– Зачем? Чтобы это изменило? Мне очень хотелось, чтобы это был ты, – ответила она чуть смущенно.

– Дашка, как же я тебя люблю. Я знал, что ты отчаянная, но не думал, что сделаешь шаг первой. Я тебя никому не отдам.

– Как ты отнесешься к тому, что оставшиеся десять дней мы забудем о своем родстве? Есть Дарья, и есть Влад, которым хорошо рядом и которые расстанутся на полгода.

– Чтобы не случилось, как раньше уже не будет. Мы можем с тобой пожениться, не объявляя о нашем родстве и уехать, где нас никто не знает.

– Не будем загадывать далеко в будущее. Скажи: почему ты не женился?

– Не мог. С тех самых пор, как отметил свой 25 –летний Юбилей. Я стал постепенно от тебя сходить с ума. Я всегда любил тебя братской любовью. Мне нравилась твоя открытость,

прямота, скромность. Ты ведь знаешь гораздо больше, чем говоришь. А год назад, я уже не мог о тебе не думать. Господи, чем я только не оправдывал себя. Я представлял, что мы никогда не были знакомы раньше, что наш отец и не наш, а мы приемные. Дашь, мы с тобой выдержим негатив общества, обвинения родных?

– Мы будем очень стараться.

Владислав поселился в квартире Даши до ее отъезда. Он отвез ее в аэропорт 25 августа. Расставание было грустным для обоих. Вылет сестры в Англию был точно по расписанию. Через день Влад должен был встретить отца и брата.

Глава 3

Самолет приземлился в аэропорту Лутон. Дашу встречали два мужчины лет двадцати пяти и сорока. Время поездки до Ковентри позволило встречающим познакомиться Дашу со всеми нюансами пребывания ее в университете. Ей коротко рассказали о периоде адаптации до первого сентября, о времени и месте встречи, об устройстве с жильем и бытом, о том, что ее ожидает в первую неделю в стенах университета. Разговор шел по-английски.

– Семья Джефферсон любезно согласилась принять Вас на полгода в своей квартире. Я думаю, они пошли на это из-за сына, из-за уговоров сына. Джеффери будет учиться вместе с вами. Возможно, у него свои планы, но мне об этом неизвестно. В Ковентри нет высотных домов. Комната в квартире в два этажа, в Вашем распоряжении. Университет оплатил проживание, выплатит стипендию. Все вопросы, касающиеся Вашего обучения улажены. Вам остается только хорошо учиться. Время пролетит незаметно. У нас слишком большая нагрузка и жесткие правила.

– Это наш дом. Тебе здесь будет удобно. Проходи. Элен тебе все покажет и расскажет, а с моими родителями познакомишься за завтраком. Я через минут сорок вернусь, – сказал Джеффери выходя.

Даша не успела рассмотреть дом снаружи, но внутри он оказался просторным. Первый этаж занимала небольшая гостиная, кухня со столовой, туалет с ванной и гостевая комната, где Даше предстояло жить. «Видимо, хозяева занимают второй этаж, – думала Даша, следуя за Элен, которая показывала ей жилье и, не скрывая интереса, разглядывала русскую гостью. – Не думаю, что этот комфорт достался мне даром, – мелькнула мысль, когда она, осмотревшись в комнате, собиралась разобрать свои вещи. – Если мне предложат еще и завтрак с ужином, значит, Влад выложил круглую сумму». Комната была квадратов пятнадцать. Здесь стояла большая кровать с тумбочками с обеих сторон, на которых стояли светильники, плательный шкаф с двумя зеркальными дверцами, небольшой стол с рабочим креслом и мягкое кресло под торшером. Окно выходило на улицу и было закрыто жалюзи. Даша разобрала и разложила вещи, тихонько прошла в ванную, а вернувшись – переделась. Даша знала, что к завтраку она может спуститься в пижаме, накинув халат, а вот днем нужно ходить в том, в чем, не задумываясь, можно выйти на улицу. Что понятия «домашние тапочки» здесь нет, а значит, нужно обратить внимание на хозяев. «Хорошо, что мне Влад прочел краткий курс, не ударю лицом в грязь хотя бы в первый день», – думала она, надевая джинсовый комбинезон на светлую рубашку, подбирая волосы и обувая легкие мокасины. Джеффери вернулся раньше обещанного срока и постучал в ее комнату.

– А ты очень симпатичная, – сказал молодой «хозяин». – Мне это нравится.

– А еще я умная, хотя мне всего двадцать. Ты же видел фото еще до моего приезда. Я не люблю, когда врут в глаза, но что-то мне подсказывает, что мы подружимся. Можно я буду тебя называть Джеф, коротко и с одной буквой?

– Называй, как удобно. Идем завтракать, – улыбнулся он.

За столом уже сидели родители Джеффери. Познакомившись с четой Джефферсонов, Дарья присела к столу на предложенное ей место. Ей было немного неловко под пристальным взглядом Эмили и Даниэля. Она решила немного разрядить обстановку, но не знала, как это сделать и начала с вопросов:

– Простите, а где овсянка? – спросила она, поглядывая на присутствующих. – Русские уверены, что каждый уважающий себя англичанин ест на завтрак овсянку. Это не так?

– Это заблуждение, – улыбнулась Эмили. – Элен готовит нам разные завтраки и ужины, но это не обязательно должна быть каша. Сегодня одно, завтра другое, но если вы предпочитаете овсянку, она будет подавать вам ее.

– Ни в коем случае! Я ее не люблю. Скажите: как я попала в ваш дом и что я должна знать о правилах проживания? Для меня это важно.

– Лет пять-шесть назад наш племянник учился с вашим братом. Ваш брат обратился к нему, и он предложил нам принять девушку из России на время учебы. Мы согласились. Сыну будет полезно общение с умной и самостоятельной девушкой. Вы будете учиться вместе. Проживание оплатил университет, а питание – ваш брат. Деньги мы получили. Элен готовит по меню на неделю, но если вы хотите чего-то приготовить сами, кухня в вашем полном распоряжении. У вас будет своя полка в холодильнике. За вами только стирка личных вещей. Мы видимся за завтраком и ужином. В выходной стараемся набраться сил. Все бытовые вопросы решайте с Элен, а остальные с сыном. Из нас плохие помощники и советчики. У Джеффри характер с норовом, но терпеть его можно. Возможно, вы найдете то, что вас интересует обоих и вам будет проще. Приятно было познакомиться, – говорила Эмили, вставая из-за стола.

Следом поднялся ее муж Даниэль, голоса которого Даша почти не слышала. Оставшись за столом вдвоем, Джеффри сказал:

– Мама сказала тебе не всю правду. Мы не так богаты, чтобы отказаться от дополнительного дохода. Твое проживание оплатил университет, но доплатил твой кузен, как и питание. Заметь, я ничего не скрываю, – говорил он. – Ты должна себя чувствовать временно членом семьи, полноправным членом, а не бедной родственницей. Понимаешь? Элен нам не прислуга, а кузина отца. Она живет с нами давно и занимается домом. Машина у нас одна и принадлежит она отцу, но если ты захочешь провести экскурсию по окрестностям или городку, можно воспользоваться автобусом, поездом или машиной, взятой на прокат. В университет я добираюсь пешком. Дорога занимает минут двадцать пять-тридцать. Можно доехать автобусом. А теперь я иду спать. Я полночи провел в аэропорту. Адрес ты знаешь, гуляй, знакомься с городом пока самостоятельно.

Даша поблагодарила Элен за завтрак, прошла в комнату, вынула все лишнее из своей сумочки, оставив только паспорт и банковскую карту, сунула телефон в карман комбинезона и вышла из квартиры, перекинув ремень сумки через плечо. Набрав номер телефона Влада, доложила о том, как встретили, приняли и накормили. «Спасибо твоему знакомому. Меня все устраивает. Вышла, руководствуясь твоими рекомендациями, самостоятельно в город. Разберусь с банком, прогуляюсь. Не волнуйся, я справлюсь. Будут новости – позвоню. Привет всем. Я тебя целую», – сказала Даша и отключилась. Открыв импровизированную калитку забора, высота которого не доходила до колена, и который отделял дворик от тротуара, она остановилась, оглядывая дом. Квартира Джефферсонов находилась в доме, который растянулся на целый квартал. Возможно, это был и ни один дом, а несколько, с одной общей стеной, но визуально он смотрелся одним целым. Два этажа сменялись тремя, а те в свою очередь двумя и так несколько раз. Даша остановила такси и назвала банк. Таксист согласно кивнул. Дорога заняла не больше пяти минут. Пожелав таксисту, который успел подсказать дорогу назад, хорошего дня, она вошла в здание банка. Решив все вопросы и убедившись, что деньги поступили на счет, она неспеша отправилась в обратный путь. С нескрываемым интересом рассматривала здания, заходила в небольшие магазины, рассматривая товары, и только часа через три вернулась в квартиру.

– Как прошла прогулка? – спросила Элен, предложив Даше кофе.

– Хорошо. Вы знаете, я давно так долго, никуда не торопясь, не гуляла пешком. Утром университет – транспорт, работа и опять транспорт. Джеффри обещал мне показать дорогу в университет и, если это не так далеко, буду ходить пешком.

– Я не хочу плохо говорить о нашем мальчике, но хочу вас предупредить: не соглашайтесь на его безобидные предложения, которые заканчиваются далеко за полночь. Так вы не будете опаздывать на занятия. Он не плохой молодой человек, но учеба у него на втором месте.

– Студенты во всех странах одинаковы. Это временный статус и большинство его придерживаются. Он ни один такой, – сказала Даша и прошла в свою комнату, ополоснув свою чашку.

Джеффери постучал в ее комнату в начале пятого после полудня.

– Чем занималась и где была? – задал он вопрос, присаживаясь в кресло.

– Часа три гуляла, а потом думала, – ответила Даша.

– О чем? Что тебя беспокоит или не устраивает?

– Скажи: зачем я приехала к первому сентября, если у вас занятия начинаются с первого октября? В общих чертах я это знаю, а что ты скажешь? Как это происходит на практике?

– Мы занимаемся с октября по середину декабря, после чего у нас каникулы. Тебе сложно будет перестроиться и за два месяца осилить то, что вы проходите за три с лишним месяца. Тебе дают возможность осилить часть программы самостоятельно, факультативно. Мы учимся три года, получая степень «бакалавра» успешно сдав экзамены, у вас этот процесс длится четыре года. Так понятно?

– Это я знала и без тебя. Я вернусь, после обучения здесь, домой и могу через полгода получить эту степень у себя, – сказала Даша с некоторым огорчением. – Я уже жалею о том, что приехала.

– Напрасно. Если ты осилишь программу курса, ты можешь получить диплом еще до Нового года. Но это зависит только от тебя и твоих знаний.

– Ты сейчас сказал об этом, чтобы меня успокоить?

– Если очень постараться, все может быть. Знаешь у нас не Кембридж и не Оксфорд, но университет один из лучших в стране. Ты должна знать чего ты хочешь и что можешь. Нагрузки большие, но они временные. Много зависит от того, найдете ли вы общий язык с тьютором, куратором. Какие модули ты одолеешь и как? – говорил Джеффери, улыбаясь. Он еще минут семь рассказывал о системе обучения, отвечал на вопросы Даши по форме одежды. – У тебя есть неделя на адаптацию. Решай, куда бы ты хотела поехать. Час до Лондона, полчаса до Бирмингема, прогулка по Ковентри.

– Для начала, познакомь меня с университетом, дорогой к нему и транспорту, а потом решим, что делать дальше. Согласен? И еще, Джеф: у меня в России есть молодой человек, и я не настроена на короткие романы и интрижки. Я буду дружить с тобой, но только дружить. Это понятно?

– У меня есть подруга. Ее зовут Руби Гаррисон. Правда, она немного проигрывает тебе, но меня это устраивает. Будем дружить втроем. Так пойдет? У тебя телефон звонит.

– Извини. Это моя мама. – Да, мамочка. Устроилась хорошо. Отдельная комната с питанием. Прилетай после первого сентября в любой удобный для тебя выходной. У меня будет к этому времени больше информации. Привет супругу. Я тебя целую.

– Идем ужинать? Твоя мама говорит по-английски? Она хочет прилететь? – с любопытством спросил новый друг.

– Моя мама преподаватель английского языка. Живет три года в Германии. Как ты думаешь, ей можно будет приехать ко мне на пару дней? Мне поговорить с твоими родителями?

– Ты можешь поставить их в известность и все. Мама твоя не будет претендовать на лишнее койко-место и лишние квадраты? За ужином расскажешь о семье, о маме. Думаю, им будет интересно, но сами они не спросят.

Неделя пролетела быстро. Они посетили даже Лондон, добравшись туда в комфортабельном вагоне поезда, и объехали Ковентри в радиусе километров пятьдесят, посетив Бирмингем. В понедельник Джеффери отвез ее в университет и был не то провожатым, не то сопровождающим. Даша смеялась: – «У меня складывается впечатление, что за три года ты был здесь три раза. А как же строгий учет и контроль?» Даша провела в обществе своего куратора не менее трех часов. Первые полчаса длилось знакомство, вторые – некой викториной «вопрос–ответ». Она прослушала вводный курс о том, что ей необходимо изучить, проанализировать

и сделать свои выводы по темам и направлениям. Когда и как стоит посещать лекции, сдавать модули. «Одолеете программу, сможете претендовать на степень бакалавра. Это будет вас стимулировать. Учитывая ваши знания, подтвержденные прежними баллами, у Вас все может получиться, – говорил он в конце встречи. – Дерзайте, молодая леди».

Здоровые амбиции взяли верх над желанием все бросить и вернуться домой после характеристики профессора Джеффри.

– Даша, тебе с одной стороны очень повезло. Джеймс Мейсон лучший из преподавателей. С другой стороны, он, зная свой предмет, требует от студента невозможного. Он принципиально подходит к тому, чтобы выводы были собственными, основанными на собственном анализе, – говорил Джеф. – Сдать ему экзамен, это, как выиграть в конкурсе, где шанс один к ста. Ты разочарована? Что у тебя с лицом?

– Меня беспокоит только два вопроса: где мне взять компьютер, чтобы заниматься дома и как мне быть, черт возьми, с правописанием?

– Компьютер мы тебе найдем, а читать твою писанину никто не будет. Ты пишешь для себя. Их будут слушать, разбирать по каждому пункту, чтобы понять, как ты раскрыла тему, где тебя срезать. А переводом, если понадобится, займется переводчик. Ты подумай с чего начать. Через два дня я уеду на две недели, но эти два дня я могу быть тебе полезен. Пойдем, я покажу тебе библиотеку.

Джеффри уехал, перенеся в ее комнату свой компьютер и купив пару дисков. Так началась ее учеба. Она вставала к завтраку, после него садилась заниматься. Если не нужно было идти в университет, позволяла час прогулки и возвращалась к занятиям. Иногда они заканчивались за полночь с перерывом на ужин. Мама Даши прилетела двадцать седьмого сентября рано утром, не предупредив дочь. Из Бирмингема она добралась самостоятельно и в семь утра была у квартиры, где жила ее дочь. Встреча прошла со слезами радости. Они не виделись три года. Мать, все эти годы, чувствовала свою вину за то, что не смогла убедить детей поехать с нею и оставила их на отца. А Даша потому, что очень скучала, что все это время, ей не хватало ее мамы.

– Дашка, ты стала совсем взрослая, – говорила мать, глядя на дочь. – Как же ты похожа на своего отца. Как он? Как Санька?

– Пока ты не скажешь, для чего тебе понадобились мои габариты, я не скажу ни слова. Зачем тебе мой рост, вес, ширина плеч, талии, а самое интересное – длина стопы? – спрашивала Даша, зная ответ. – Ты решила приготовить мне приданое?

– Я подумала, будет разумным утеплить тебя к зиме. Что в этом плохого? Тебе бегать по магазинам некогда, и я проведу эти дни с тобой без всякого шопинга. Ты сердись на то, что я могла ошибиться в выборе, что у тебя поменялись вкусы? – спрашивала мама.

– Мамочка, моя! Я не сержусь. Я ждала тебя, а не подарков. И вкусы у меня не изменились, и я очень рада тому, что ты прилетела, – обнимая мать, говорила Даша.

– Даш, ты месяц еще не занимаешься, а уже ходишь зеленая. Что будет через три месяца? Зачем ты согласилась на эту учебу? Куда смотрел отец? Ты же не живешь, ты с таким цветом лица выживаешь. Оно того стоит?

– Мам, ну что сделано, то сделано. Мы с тобой позавтракаем, перемеряем все наряды, прогуляемся, и ты мне поможешь. Я напечатала текст на английском, а тебе придется его проверить. Ты знаешь, я не дружу с грамматикой.

Два дня проведенные с мамой, позволили Даше отдохнуть, и пообщаться, и закончить свои работы. Вещи, привезенные мамой, оказались все в пору. Полупальто с подстежкой шоколадного цвета с капюшоном отлично сочетались с прямыми брюками на флисе и высокими ботинками. Флисовый жакет, шерстяной джемпер на молнии, теплый кардиган, имели цвет от бежевого до темно-коричневого. Они легли на полку шкафа рядом с пижамой, бельем и кол-

готками. Сладости от конфет до шоколада остались на столе. Даша проводила маму рано утром 29 сентября, а к полудню сдала первые модули.

– Вы меня, леди, удивили и порадовали одновременно. Я давно не наблюдал такого короткого промежутка в изучении тем. Вы не торопитесь? – спрашивал Мейсон, улыбаясь, глядя на Дашу.

– У меня мало времени, а сделать нужно много. Пусть лучше время останется, чем его не хватит, – ответила Даша. Она могла бы пошутить по поводу времени, но она знала, что ее могут понять не так, как хотелось бы ей.

– Вы любите футбол? – спросил Мейсон и, не дожидаясь ответа, продолжал. – Вот эта тема дает право на выход в полуфинал в своей стране, – сказал он и протянул ей лист, – эта – выход уже в финал, – он протянул следующий лист, – а эта – на европейское первенство в четвертьфинал. Что выбираете?

– Я рискну попасть в финал, но хотела бы заглянуть и на европейское первенство, хотя бы в качестве болельщика. Можно? У нас с Вами есть похожие пословицы. Вы говорите: – «Где есть воля, есть способ», а мы говорим: – «Кто хочет, тот добьется», хотя есть и другая: – «Дождись успеха, прежде чем планировать следующий результат». На какой посоветуете остановиться?

Прошел октябрь, заканчивался ноябрь. Владислав и отец звонили ей каждую неделю в субботу, такая была договоренность. Правда Влад мог позвонить и внеурочно, чему Даша была только рада. Мама звонила раз в десять дней, а Саньке Даша звонила сама, экономя ему деньги. На занятия она ходила вместе с Джеффри, но все чаще оставалась дома, готовясь к своему проекту. Занимаясь с ним в одной группе, Даша, чем могла, помогала другу. Чем больше проходило времени, тем разумнее она его использовала, определяя для себя то, что нужно в первую очередь, а что может подождать. Все оказывалось не так страшно и сложно. Дарья сдавала модули либо с опережением, либо во время с хорошими баллами. После одной такой сдачи, она решила позвонить Владу, не подумав о разнице во времени. На звонок ответили только после шестого вызова, и это был не Влад.

– Здравствуйте. Мне нужен Владислав Андреевич. Я звоню из Англии.

– А я из Парижа, – услышала Даша в трубке. – Влад занят. Ты кто такая? Что хотела?

– Я его сестра Дарья. Пусть он мне перезвонит, как только будет свободен.

Даша отключилась и расплакалась. Нет, она не была сердита или обижена на брата, ее не мучила ревность. У нее были более серьезные проблемы, которые она скрывала, которые, возможно, не имели решения и могли изменить не только ее жизнь. Даша была беременная. Она сомневалась, вспоминая, что предохранялись все время, кроме самого первого раза. Но тест показал положительный результат. Звонок от Влада она услышала часа через два.

– Даша, что у тебя случилось? – спросил он. – Это не то, о чем ты подумала.

– Это хорошо, что она у тебя есть. У меня тоже появился друг.

– Давно?

– Почти сразу, как приехала. Мы учимся вместе. Именно об этом я тебе и хотела сказать.

Прости.

Звонок Влада застал ее дома, где они занимались с Джеффри и Руби. Молодые люди поняли по выражению лица Даши, что у нее что-то случилось.

– Рассказывай, что у тебя случилось? – говорил Джеф, видя на лице Даши слезы.

– Все нормально, кроме одного – мой ребенок может родиться нездоровым. Я знаю об этом и обрекаю его на страдания. Его отец мой сводный брат. Мы оба знали, что нам нельзя иметь детей и не планировали их предохраняясь. Я не могу переступить через себя и убить его. Шансы родить здорового малыша невелики, но они есть.

– Даша, не паникуй, – сказала Руби. – Давай обо всем и по порядку.

Даша начала свой рассказ с развода родителей, до приезда сюда.

– Тебе нужно пройти диагностику, сдать анализы и попасть к хорошему специалисту в хорошую клинику, – сделала Руби вывод. – За мной клиника. У тебя есть страховка, но она вряд ли подойдет. Что у тебя с деньгами?

– Деньги у меня есть, – ответила Даша, благодарная за участие друзей.

– Успокойся. Пока Руби найдет доктора и клинику, ты должна пить витамины, гулять, есть фрукты. Тебе нужны положительные эмоции, – советовал Джеффри. – Забудь на время о неприятностях.

– Где их взять эти положительные эмоции? – спросила Даша, глядя вопросительно на него.

– Ты думай только о хороших вещах, вспоминай приятные моменты. Малышу приблизительно 14 недель. Доктор может скоро определить пол ребенка, – глядя на Дашу, говорила подруга Джеффри Руби. – Дети – это счастье. Ты будешь хорошей мамой, а карьеру продолжишь, когда малыш подрастет. Где та Даша, которая приехала к нам два месяца назад?

– Спасибо, ребята. Я очень хочу, чтобы все обошлось с малышом. Вы настоящие друзья.

– Мы корыстные друзья. Тебе за нашу заботу придется помочь нам с рефератами. Через месяц экзамен.

– Я помогу.

Сдав все возможные анализы и пройдя УЗИ, Даша ждала результата. Через три дня, привезя ее на прием, друзья с волнением ждали заключения доктора. Доктор Томас Келли, взглянув на пациентку которой было всего двадцать, грустно улыбнулся.

– Почему вы, русские, все так близко принимаете к сердцу? Результата еще нет, а вы уже в панике. Вы сами притягиваете к себе негатив. Улыбнитесь. У вас такая красивая улыбка. Я могу Вас поздравить! С Вашим ребенком все в порядке на данном сроке. Нет никаких отклонений в развитии, – говорил он. – Перед тем как будете возвращаться в Россию, загляните ко мне. Вот моя визитка. Звоните, и мы определимся с вами со временем приема. Гоните прочь мрачные мысли.

Дарья вышла из кабинета и расплакалась.

– Что это с ней. Все так плохо? – спросил Джеффри Руби.

– Нам не понять русских. Плохо – они плачут, хорошо – плачут. Поехали домой. У Даши с малышом все в порядке.

– Ребята, извините. Это слезы радости и их трудно сдержать.

Окрыленная хорошим известием, Дарья Колосова поставила перед собой цель вернуться домой к Новому году и не сидеть две недели на каникулах в Англии. Она не думала о том, что ей придется оставить университет дома на год. Сейчас она думала о том, как успешнее закончить учебу здесь. Ее труды не остались незамеченными. Сдавая свои работы, которые профессор назвал пропусками футбольного клуба, она и представить себе не могла, к чему приведут результаты. Решение университета было настолько неординарным и неожиданным, что ввело ее в легкий ступор. Да, она окончила третий курс своего института, но сдав экзамен здесь, она становилась выпускницей со степенью бакалавра. Были прецеденты и до нее, но еще не было два в одном. Своей работой она выиграла гранд на годовое обучение. С первого октября 2004 года она могла вернуться в университет, продолжить обучение и получить степень магистра. Даше было неловко от распирающей ее гордости. Англичане более сдержанный народ, и восприняли ее достижения сдержанно. Профессор Мейсон лично вручил ей диплом и решение университета, сказав при этом: – «Мне очень приятно было с Вами работать. Я надеюсь, мы с вами еще увидимся». Все происходило в обычной обстановке. Группа, с которой Даша занималась, получит дипломы в мае, вот тогда для них и будет торжественная обстановка, а сейчас они отдыхали на каникулах.

– Мне нужно заказать билет, праздники на носу, я могу не улететь, – говорила она Джеффри.

– Реши все свои вопросы с университетом. Знай, что если не передумаешь вернуться, я найду тебе квартиру и няню. Как мы будем без тебя обходиться?

Даша позвонила маме за день до отъезда, и та посоветовала, что купить Щегловым в качестве сувенира. Она не сообщила матери о своем положении, но просила не сообщать Саше о ее приезде.

– Мама, на носу праздники. Я могу не улететь из Москвы самолетом, поеду поездом, а это двое суток. Если все сложится хорошо и позволит погода, я буду дома уже в воскресенье. Я позвоню тебе из дому. Целую.

Провожала Дарью Колосову 26 декабря вся группа. Вылет у нее был из аэропорта Лутон. Аэропорт Бирмингема был рядом, но не было прямого рейса.

– Застряну где-нибудь в Амстердаме или Берлине, а так я напрямиком в Россию и через четыре часа спущусь с небес на землю, – шутила Даша, объясняя свое решение. – В обед прилечу, а поздно ночью поднимусь в небо еще на четыре часа и приземлюсь дома. Ребята, я понимаю, что вряд ли мы встретимся еще раз в прежней компании. Я вам всем благодарна, что вы были в моей жизни. Пишите, звоните, – говорила она, расцеловав всех по очереди.

Она с вечера простилась с семьей Джефферсонов, которые подарили ей ноутбук, а Руби с ребятами детские вещи для малыша:

– Даша, ну не могли мы пройти на распродаже мимо. Мы хорошо понимаем, что еще рано, но пусть привыкает к нашим товарам с детства, – говорила она.

Джефферери отвез ее в аэропорт Лутон на машине отца. Пройдя регистрацию, они простились. «Обещай мне, что расскажешь обо всем брату, сделав экспертизу ДНК», – просил он. «Обещаю, – ответила Даша, целуя его в щеку. – Спасибо». Рейс на Москву был в 06:50.

Глава 4

Даша уснула почти сразу, усевшись в кресло самолета и пристегнув ремень, и проснулась, когда объявили посадку в аэропорту Внуково. Ей очень хотелось есть. Добравшись до Домодедово, решила, что торчать в аэропорту восемь часов до своего рейса бессмысленно. Сдав багаж, она выехала в город. Москва встретила ее тихой зимней погодой без осадков и небольшим морозом. Столбик термометра опустился до минус двадцати. Первое, что она сделала – позавтракала, хотя по времени пора было обедать. «Пообедаю я через пару часов, а вот варежки или перчатки купить нужно сразу. Уезжая их осени, я совсем забыла, что у нас уже зима», – думала она, направляясь в первый попавшийся торговый центр. Она не торопясь гуляла по зимней Москве, которая не была похожа на зиму в их городе. Снег лежал только в местах, где не ступала нога человека или не ездил транспорт. При этом снег был не белый, а серый. Озябнув, она заходила в павильоны или магазины, отогревалась и шла дальше. На ней было теплое пальто и теплые ботинки, но они не спасали от минус двадцати. Пообедав в ресторане и зайдя в магазин за сухим пайком, она вернулась в аэропорт Домодедово, с небольшими покупками, к началу регистрации. Самолет взлетел в 21:10 местного времени. Четыре часа полета Даша провела во сне. Приземлившись в 05:15, Даша не стала экономить на родной земле и, получив свой багаж, села в такси, назвав адрес. Открыв своим ключом дверь, она сняла пальто и ботинки, и тихонько прошла в свою комнату. Достав футболку и теплый костюм из шкафа, она прошла в ванную. Ей нужно было согреться. Стоя под горячими струями воды, она думала о том, как обо всем рассказать. Главное, что рассказать, а что сохранить пока в тайне? Перед тем, как надеть теплые вещи, она рассматривала себя в зеркало. «Грудь стала больше, живот сильно округлился, – думала она. – Через месяц этого скрыть станет невозможно. Нужно сказать до того, как сами догадаются». Тихо вернувшись в свою комнату и прикрыв дверь, она присела на кровать, разбирая сумку с подарками. Сложив их стопкой, поверх положила свой новенький диплом. В дверь тихонько постучали.

– Заходите, сони! – сказала она и увидела в проеме отца и брата. – Ну, вы и мастера спать. Вас можно вынести, вывезти, а вы и не услышите. Почему дверь не закрываете на защелку, Александр Андреевич? – обнимая брата, спросила она. – Я уже и душ приняла, – целуя отца, доложила она. – Я так замерзла в ваших широтах.

– Сань, чайник включи и возвращайся, будем пытаться нашу студентку. Пусть докладывает обо всем, – улыбался отец, обнимая дочь. – Как же я за тобой скучал, ведь мы так надолго давно не расставались.

– И я за вами скучала, а иначе не прилетела бы раньше времени. Я все сдала досрочно и очень торопилась. Как же хорошо дома, – говорила Даша, обнимая за плечи отца и брата. – Я вам привезла небольшие подарки. Вот это главный, – протянула она диплом. – Сань, телефон от мамы, пуловер с шарфом от меня. Пап, это тебе, освоишь с помощью сына, а пакет отвезешь от меня Щегловым. Там чай, виски, шоколад. Вам я привезла все, как им, но без спиртного.

– Дань, а зачем тебе наш университет, если ты уже имеешь степень бакалавра? – спросил брат, передавая диплом отцу.

– Давайте в кухню, дети. Чайник выключился. Поговорим за столом, – предложил отец.

– Сань, ты не все знаешь, братец-кролик. Я выиграла гранд на бесплатное годовое обучение, могу вернуться туда в октябре следующего года, продолжить обучение и в мае две тысячи пятого получить степень магистра. Как тебе такая новость? – спросила она, с интересом поглядывая на брата.

– Дань, ты серьезно? Как ты умудрилась? Такое, вообще, возможно? Хотя чего я спрашиваю? Ты не просто энциклопедия, ты их сборник.

– Все могло быть именно так, но есть одно «но», как говорит господин Щеглов. Я, дорогие мои, беременная. Отец ребенка не может приехать сюда, а я не хочу оставаться там.

– Это твоя последняя новость или есть еще? – спросил брат. – Давай выкладывай все и будем решать, с какой новости начнем обсуждение.

– Погоди, Санька. Даша, ты у врача была? Как сама ко всему этому относишься? Надо рожать, дочка. Какие могут быть мнения и сомнения?

– Пап, все упирается в финансы. Сейчас меня не возьмут на работу даже с этим дипломом, а значит, не будет ни выплат, ни пособий.

– Дань, ты о чем говоришь? У тебя три мужика в семье. Правда, от меня в финансовом плане толку мало, но я могу быть нянькой, прачкой, кухаркой. Прорвемся, сестра. Папа с Владом помогут.

– Не думаю, что Влад обрадуется этой новости. Я ему вместо благодарности за учебу, за которую он заплатил круглую сумму, такой хомут на шею одеваю. Он не собирается жениться?

– Не велики его деньги. Ты о них не думай. Идея была его, здесь спора нет, но деньги были наши общие, еще и дед его добавил. Не обрадуется – его дело. Ты первым делом, дочка, сходи к доктору и делай то, что он советует. Со своим университетом реши все дела. Такие бумаги, как эта, за красивые глаза не дают. Сколько сил и нервов ушло, а нам здоровый ребенок нужен. Пока малыш не родиться, все остальные вопросы и проблемы уходят на второй план, – сделал вывод отец. – Времени у нас на все хватит, но только после родов.

Они завтракали, достав из холодильника деликатесы, которые мужчины приготовили к празднику. Влад приехал около десяти утра с букетом и тортом, когда отец и Санька отправились в магазин за продуктами, чтобы пополнить запасы. До Нового 2004 года оставалось три дня. Они не ждали приезда сестры и дочери, и собирались провести праздник вне дома. Теперь праздник состоится дома в кругу семьи.

– Привет! – целуя Дашу в щеку, сказал Влад и протянул ей цветы. – Рассказывай, как дела, – раздеваясь в прихожей, говорил он. – Я мало что понял из информации Саньки.

– Проходи в мою комнату. Дождемся папу с Санькой, будем чай пить, – ставя цветы в вазу, говорила Даша. Ей так хотелось оказаться в его объятиях. Но, как потом рассказать о том, чего он не ждет? Она уселась на кровать по-турецки и протянула ему диплом. – Держи.

– Даша, какая ты умница. Я от тебя этого не ожидал, – говорил он, пытаясь ее обнять.

– У меня еще много новостей, которых ты не ждешь, – грустно сказала она, уворачиваясь от его объятий.

– Ты можешь мне доходчиво объяснить свое отношение ко мне? Что изменилось между нами? Почему ты такая колючая? Тебе радоваться надо успехам, возвращению, а ты... Ты перестала мне звонить, когда услышала женский голос. А ты помнишь, в какое время ты звонила? Припомни, будь добра, прибавь разницу во времени. Я могу тебе напомнить: твой звонок прозвенел в 17:15, а у нас в это время летучка, на которую мы не берем телефонов. Ты об этом знала. Даш, может, хватит ревности? Дай я тебя обниму по-братски, без тесных объятий. Я очень скучал, – говорил он, обнимая ее за плечи и прижимая к себе. – Что мне сделать, чтобы заслужить прощение?

– Я получила гранд на следующий учебный год, – как-то равнодушно сказала Дарья.

– Ты меня сейчас добить хочешь? Рассказывай: за что, когда, каким образом? Моя ты умница! Прделав огромную работу, утерла нос не только мне, – говорил он, и ей казалось, что он искренне рад ее успехам.

– Нечего рассказывать. Гранд есть, но я не поеду. У меня весной родиться ребенок и мне будет не до учебы, – сказала Даша, глядя мимо Влада. Извини. Я, конечно, могла бы поговорить с тобой о своих успехах, но как-то не хочется.

– Ты считаешь, что этот факт должен обязательно изменить наши отношения? Даш, ты меня забыла и уже не любишь? Говори.

– Не забыла и люблю, но его я люблю больше, – сказала Даша, положив руку на живот.

– Нам нельзя, нежелательно иметь своих детей, а этот будет нашим общим. Мы с тобой распишемся и уедем в Англию втроем. Даш, ну не дуйся. Во-первых, нет повода, а во-вторых, тебе нельзя волноваться, – успокаивал он ее.

– Ты, вот так просто, примешь моего ребенка? Прошло четыре месяца, а я уже преподнесла тебе подарок. А что будет через четыре следующих? – говорила Даша, не ожидавшая такой реакции на свою новость.

– Я люблю тебя и буду любить нашего ребенка. Я обещаю тебе, что до рождения малыша ты станешь моей женой. Я не буду торопить события, тебе волнения не нужны, и сделаю это ближе к родам. У нас все будет хорошо, поверь мне. А пока не избегай меня. Я буду очень хорошим и внимательным старшим братом, – говорил он, обнимая уже не сопротивляющуюся Дашу. Разве могла она знать, что Влад, после прекратившихся от нее звонков, узнал о ней довольно много. Он был наслышан о ее беременности, «привезенной» из России, получения степени и гранда. Первого он опасался больше всего, но он знал, что в этом есть и его вина, и пережить ее, с надеждой на положительный результат, они должны вместе. Даша не призналась, что носит его ребенка, была настроена по-другому, и он не стал ей возражать. «Если тебе так легче, пусть будет по-твоему, – думал он. – Вот такая жена мне и нужна. Как мне убедить в этом хотя бы деда и отца». – Теперь ты можешь мне рассказать обо всем подробно? Узнав о гранде, дед с Ритой захотят взять тебя на работу.

– Я привезла тебе и Щегловым сувениры. Пакет передашь сам, а о моем положении пока не говори.

– Я вздернусь на этом шарфе, если ты не выйдешь за меня замуж в следующем году.

– Клоун! Если ты и передумаешь на мне жениться, я на тебя не обижусь. Папа с Санькой обещали мне помочь с малышом, – сказала она и поведала о трех месяцах учебы, о поездках, о расставании и о подарках сокурсников. Не забыв о подарке семьи Джефферсонов. Влад слегка улыбнулся. Он знал и о подарке, и о том, кто его оплатил. «Главное – все получились. Она не просто молодец, она большая умница. Прodelать такую работу и с таким результатом я бы не смог». Даша же, закончив свой рассказ, думала о том, что Влад, скорее всего, догадывается о своем отцовстве, поэтому принял ребенка так быстро. «Он боится того, чего боялась я. Сказать ему правду, значит, лишить надежды на положительный результат. Пусть все останется, как есть, но после Нового года я сделаю экспертизу на наше родство. Эта спасительная соломка может не вытащить, а утопить еще глубже, но сомнения, которые поселились в моей голове, развеются».

Уже сидя за столом, они вчетвером пили чай с тортом и вели неспешный разговор: то хвалили сестру и дочь, то советовали, чем заняться в первую очередь, то обсуждали, как отметить Новый 2004 год и, что хотят получить от Деда Мороза в подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.